

Письмо

Дедушки

Ивана Афанасьевича Попова, купца

так, как оно в действительности было

написано к своему брату – настоятелю

монастыря – о. Феодосию, Скит Оптиной пустыни

Будни армейских гарнизонов. Непокойное время. То генерал застрелится, то чеченцы коней покрадут, то полк уходит на персидскую границу усмирять непокорное племя. Ну а цель письма – обустроить брак, видимо, дочери брата с адъютантом местного генерала из Ботлиха. Мол, согласится Феодосий аль нет, чтобы дочь его Настя вышла за Кузьминского или предоставят ему «венскую новомодную на пружинах карету». Это так видимо элегантно посылали куда подальше в те далекие времена в этом семействе.

А еще интересно как с 1885 до 1923 года изменился курс рубля. Иван Афанасьевич недаром был купцом, деньги считать умел. И сокрушался: «Причина дешевизны всему одна:

Денег нет! Денег - нет!!!»

Ну и за расходами сына следил.

Расходы Ивана Афанасьевича, 1885 год

Корова - от 6 до 10 рублей, Овца – 1р.50 к. - 1р. 75к. на выбор, фазаны – 60 копеек пара, куропатки – 25 копеек пара, утки – 20 копеек, индюшки – 80 копеек – 1 рубль, гусь – 50-60 копеек, курица – 15 копеек, Рыба - свежий осётр – 6 рублей пуд(это 16 килограмм), севрюга – 5рублей, прочая: судак, лещ, сазан – 80 копеек пуд. Сено 20 и 25 копеек пуд.

Расходы Александра Ивановича Попова, 1923 год

2 билета в театр 3 миллиона рублей, 10 фунтов (4,5 кило) картофеля 150 тысяч, 3 фунта масла 4,2 миллиона, Лук 4 фунта 500.000 рублей, 2 фунта икры(почти килограмм) 4.200.000 рублей, 3 десятка яиц 2.250.000, Кофейник 2.000.000, Перчатки 2.000.000, 2 лифчика 7.000.000, 2 полотенца 4.000.000, стрижка 650.000, чистка сапог 200.000, курица 2 миллиона.

ТЕМИР – ХАН – ШУРА (ныне Буйнакск, Республика Дагестан) 1- го декабря 1885г.

Кончил и посылаю 19 го февраля.

Любезный Брат, отец Феодосий!

Уведомляю тебя: посланные Тобой нам письма, мы оные все получили, которые в кругу моей всей семьи прочитывались с радостью; последнее Твое письмо от 13го ноября, мы имели удовольствие оное читать 24 ноября, в час дня, т.е. перед семейным нашим обедом, прочитавши оное твое письмо, я собирался с 25 ноября ответить тебе на все твои письма к нам, но ныне 1 декабря, дабы не упустить еще отход почты в Россию, я взял перо, подвинул чернильницу, и строчу ответ тебе следующий:

27 октября, в 6 часов вечера, я, только – что напившись в доме чая, вышел к магазину и сел близ дверей оного на диван, закурил папироску, вижу – подъезжает тройка с фаэтоном, в котором, закутавшись сидит кто – то.

Уже было темно. Подъехавши к магазину, извозчик сказал: «Вот вам и магазин купца Ивана Афонасьевича Попова;» Я подошел к фаetonу, думая, что какая – нибудь покупательница, из вежливости, спросить ее – что ей именно угодно? Ответ последовал мне: «Ах! батюшка Иван Афонасьевич, это вы!» Я ответил: А-а! Это ты, Серя, ну пойдем домой, Серафимна, чай пить. Взашедши в дом, я ее представил жене моей; ту же минуту ее окружили все мои дети, начиная с Саши, и кончая «бурмистром» Володей; Подали ей чаю и хлеба, и пошли спросы и расспросы, как и что? Немедленно мы дали знать дочери Лизаньке * 2 о приезде той, про которую мы все полагали, что она зазимует в Астрахане. Приехала в 8 часов Лиза и мы просидели за приятным разговором до 11 часов ночи; и начался ужин, который кончили в 1 час. Преисправно мы с ней резнули виноградного. Она удивлялась, что такое прекрасное настоящее виноградное вино стоит у нас, как красное равно, и белое, от 1 – 50 не дороже 2 рублей ведро; - ровно в 2 часа ночи мы мы пожелали друг другу покойной ночи и приятного сна.

1-Всего детей 10 сыновей и 2 дочери

* Дочь страшая –

Ел. Ив. Голубаева

Серафимна у нас прожила дней 8. Кончился срок бывшему у Лизе повару, которого она рассчитывала, и тогда уже взяла к себе Серафимну, которой Лизанька вручила все ключи от кладовых хозяйских припасов ее, и теперь Серафимна исполняет службу ключницы, она же и повар. Житье ей у Лизе, по моему кажется, желать ей лучшего было – бы стыдно и грешно, именно, по следующему моему взгляду: Она принята Лизой в доме, как какая – нибудь родственница, 2 – е – ей поручено на руки все хозяйство, 3 - е – у ней находится 2 деньщика на кухне, которые должны сделать всё то, что она им скажет; ее дело следить на плите, дабы к обеду, т.е. к 2 часам дня было бы хорошо приготовлено кушанье для Голубаева и жены его, затем более дела у них нет никакого. – Все комнаты убирает нанятой слуга, бывший деньщик у Голубаева, на царской тогда состоял службе. Затем, за Колей ходит нанятая женщина лет 50 ти, бывшая наша кухарка, а дочь ее была в то время у нас горничной прислугой, которая была отдана замуж за бывшего моего кучера Лебединского Алексея, за смертью первой жены, Алексей женился на известной тебе Саше.

За вторым сыном Голубаевым, ухаживает, по сие еще время, бывшая его грудная кормилица; вот Вам описал я всё семейство, состоящее с прислугой в доме у Лизаньки; прибавить еще нужно, к оному, брата Голубаева, Андрюшу, который был у Вас с моими детьми. Итого весь дом Голубаева состоит и с Серафимной Сергевной – 11 человек.

Серафимна бывает у нас в неделю раза 3 – 4. Теперь она довольна всем и ей так – же, а будущее вперед – не наше.

На третий день приезда Серафимны к нам, после обеда, в 2 часа дня, я посадил в фаeton жену мою и Серю, сел с ними и поехал показать ей Шамхальский аул и дворец бывший его, который стоит на природной высокой скале, как гнездо царя орла!

Погода была прекрасная, сухая, 25 градусов тепла. – Вот тут – то она была удивлена природой Кавказа, который в нашей матушке России нигде нету. Затем, когда мы, посмотревши старый дворец вышеупомянутого князя Шамхала, обернув фаeton, поехали к Шуре, Серафимне я сказал,

показывая за Шурой, тянущийся хребет черных высоких гор, которые расстояния имеют от Шуры до их подошв не менее 25 – ти верст: «где – нибудь ты в России – то видела такой возвышенный хребет гор, и на глаз твой, как ты думаешь – какое расстояние они имеют от Шуры?» На это она мне ответила : «Да, где – же горы, Иван Афонасьевич, про которые вы мне говорите? Я их не вижу». Я ей сказал: «Да вот черный хребет, а наверху их блестит, от солнца снег». «Да разве это, которые я вижу черные тучи и над ними белые лежат облака, неужели такой вышины могут быть у вас горы здесь?!» Я ей сказал, что это только начало малого хребта Кавказских гор, а за этим хребтом есть хребет цепей гор, тянувшихся в разных направлениях, которые есть в десять раз и более этой вершины гор, которые ты видишь. Она сказала: «Ежели – бы не вы, да не Марья Васильевна сказали мне, что это горы и на них снег лежит, а не облака, как я думала, ей Богу, я бы никому не поверила, что могут быть такие высокие горы! Господи, Боже мой! что я вижу!»

За этим разговором, фаэтон наш подъехал к водяной башне, которая за Шурой тебе известная: ехать из Шуры к речке, в которой ты капался, а я и теща ожидали тебя. Подъехавши к оной башне, мы зашли на горку. Я Серафимне показал по ущелью тянущуюся по земле бездну белых облаков, которые по ветру ползли медленно от подошвы хребта гор, подымались своей массой на вершину их. При виде оной природной стихии, Серафимна наша окончательно остолбенела. Сказала нам: «Неужели и облака то здесь ходят ниже гор, как это я вижу теперь своими глазами?!» Я ей сказал: «Будем вместе здоровы, то я тебя на фаэтоне ввезу на гору, а под ней увидишь в ущелье, внизу тебя, как будет сверкать страшная масса молнии и происходить страшные удары грома, которые по ущелью гор бывают слышны, грохотом их раздающемся, за 50 верст и далее. Внизу горы можно видеть страшную тучу, которая будет производить сильнейший дождь, молнии и сильные удары грома, а наверху горы в это время бывает, при солнце, сама прекрасная погода, что не раз доводилось смотреть мне с возвышенности горы вниз в ущелье, как там происходит вышеупомянутая картина воющей, сильной и страшной стихии. От грома, по ущелью раздавались такие перекатные выстрелы, какие могут быть только в ущелье высоких гор, но не на равнине. Ежели бы сразу выстрелить из крупновских береговых самых больших орудий, из 1000 таковых, то и тогда едва – ли они сравняли бы тот взрыв, наполняющий ущелье страшное возвышенностью своей, которое производит в них одним ударом гром! От одного удара, я увидел с высоты горы, как оторвало, нависшую огромную складу, на которой были старые огромные дубья и прочие вековые деревья; Шириной, от края скалы на запад, сажень на 20 – был оторван извивающей молнией оный утес, и через пол минуты последовал такой, с треском удар грома, что я, хотя стоял выше той скалы, наверху на возвышающей горе, но от громового эха, который грянул снизу вверх, у меня невольно подкосились ноги, и я моментально присел к земле и из рук выронил ружье! Я в эту минуту чувствовал, как у меня подымались вверх волосы! И шапка делала движение то к правому уху, то к левому, которую я, затем, надел ту же на голову. Через минуты две, я встал, перекрестился и слышал страшный гул, происходящий внизу меня в ущелье, вниз которого полетела, с черным облаком оторванная скала, с ее миллиардами пудов камнями и с вековыми дубьями! Долго я стоял и слушал, как грохотало все ущелье от падения вниз верст на 5 всей той массы! которая моментально была оторвана от каменистого хребта горы и брошена вся в бездну вниз того ущелья, как гусиное перо!»

Сказанному мной вам об виденном случае силы молнии и потрясающий воздух был наполняем раскатом сильнейшим громовыми ударами. По ущельям раздавался такой непрерывный раскат грома, который, по справкам, как оказалось впоследствии, населенные по ущельям аулы слышали оный удар. Жители оных, бывшие расстоянием от местности горы, от которой оторвало целую висящую скалу, так, как я сказал вам выше, (дальние аулы) находятся не менее 150 верст. Татары потом все говорили в одно, что это была битва Ангела Георгия с духом тьмы, и оторванную скалу назвали «Шайтан тау» ! По русски обозначает «Чертова гора», и ущелью тому дали подобное же название.

Нас было на охоте на зверя, не менее 15 человек офицеров и 25 солдат и все видели с высоты хребта горы, ту картину стихии, которую я описал вам.

Теперь возвратимся опять к Серафимне, которая с удовольствием смотрела, как облака по ущелью подымались наверх хребта Тавлинки, и произносила лишь одно: «Господи! Что я вижу!»

Простоявши с пол часа у башни, я затем сказал жене и ей: «Ну, пока довольно, теперь проедемте, мои сери, лучше чай пить». И тем кончилось наше первое гуляние.

Проживши у нас ровно 8 дней с приезда Серафимы, (затем) Лиза взяла ее к себе в дом. Она целый месяц жила ничего не делала, потому что Лиза не хотела до срока расчитывать бывшего у них повара. По истечении месяца, повар был расчитан Лизой. Серафима видела целый месяц, как готовил повар кушанья Голубаевым и ничего не говорила Лизе об том, что она хотя и смотрела месяц, как повар готовит, дескать: «я так сготовить кушанья не могу». Лиза заплативши повару за месяц жалование 20 рублей, отпустила его. Начала готовить тогда уже Серафима и, чьл ни вновь ею приготовленное кушанье, то, разумеется заочно, ей говорили: «Ай! Да повар молодец!» Но когда бывали гости у Лизы, то она на этот вечер приглашала настоящего повара, который и готовил нужные блюда, для подачи гостям. Дело у них шло семейным бытом (в кушаньях, которые готовила Серя), значит - «по маслу»...И Голубаевы были довольны ей, зная, что она, ведь, не ученая, а доморощенная повариха. Но вот, что с ее стороны, сделано низко: она проготовивши только один месяц кушанья Голубаевым, (а затем) заявила Лизе, что «она более впредь готовить не может потому, что чувствует себя слабой в здорвьи». Вот тебе бабушка и Юрьев день! Лиза ответила ей: «Ежели вы себя чувствуете нездоровой, то, разумеется, вам вредно стоять у плиты и готовить кушанья». С 1 января Лиза наняла опять повара за 20 руб. в месяц, а Серя, с того времени живет у Лизы и ровно ничего не делает.

Серафимна, в сущности, на деле оказалась действительно больная женщина. Ее осматривал, по приглашению Лизы, их домашний доктор, а также и мой, некто Г-н Дворецкий, который потом лично мне сказал, что у Серафимны развита уже сильно чехотка, от которой ее вылечить теперь уже поздно, а тем более еще и потому, что она любит сильно горячие напитки. Когда бывают гости у Голубаевых, то не раз уже она позволяла себе напиваться до пьяна, чем она страшно развивает в себе болезнь ее – чехотку. Она хотела ехать в Владикавказ и по чугунке катнуть к Вам, но Лиза посоветовала остаться ей до марта и, с открытием навигации ехать на Царицын на пароходе и оттоль чугункой в Калугу и к Вам. И так она к 1 апреля будет на родине.

Теперь поговорю с Вами об другом сурьезном деле, суть которого заключается в следующем: При сем я прилагаю Вам карточку Офицера – Штабс – Капитана Самурского пехотного полка, Василия Александровича Г-на Кузьминского, который родом из дворян Харьковской губернии, есть сын капитана Кузьминского. Отец его служил в Дашнагаре в оном же Самурском полку, умер лет 15 тому назад; он же оставшись при матери, после смерти отца, был отдан 15 ти лет в Тифлис в юнкерское военное училище; на 21 был выпущен из оногo училища офицером в Смурской полк, из которого был назначен через 3 года в старшие Атьютанты к окружному начальнику Аварского округа князю Чевчевадзе, который теперь Военным находится Губернатором Дагестанской области, живет в Шуре. Г – н Кузьминский проживает 6 лет в крепости Ботлик (в звании) в должности Старшего Атьютанта у Чевчевадзе, получил за 6 лет его службы в Ботлике чины: подпоручика, Поручика, Штабс – капитана, в то же время получил две медали за военные дела, орден Св. Станислава за храбрость с мечами и с бантами и затем получил там же орден за храбрость Свят.Анны 3 степени с мечами и бантом. Упомянутые ордена красуются на его груди, смотрите на его карточку. Затем он был назначен из Ботлика в Щуринский округ, быть Наибом всего уезда. Он прослужил 2 года, т.е. 1884 г. и 1885 год, и с 1 – го января сего 1886 года его назначили быть старшим Атьютантом в 21 дивизию, т.е. старшим Атьютантом в дивизию, которой штаб находится в Т-Х-Шуре.

Кузьминскому от роду 32й год, представлен уже в капитаны, человек не из дюжинных, вообще офицеров. Имейте в виду, что в дивизию выбирают в старшие Атьютанты быть при Штабе ее, лучшего офицера из всей Дивизии поведения, а затем, чтобы мог выполнить знанием своим по службе, возлагаемого на него должностью старшего Атьютанта в Дивизии, по хозяйственной части.

Личным Атьютантом в 21-й дивизии находится сын известного Вам Генерала Лейтенанта Берхмана, Генерального штаба Капитан Георгий Едуардович Берхман. Начальником же сейчас находится 21 дивизии, Генерал Лейтенант Гриф Борх, который живет в Шуру.

Он друг и приятель Павла Алекс. Голубаева и Лизы, он бывает у них каждый день, а я знаю Кузьминского с малых его лет в Дашнагаре, а также и мамашу его, которой теперь будет лет 60 – прекраснейшая благородная дама и притом религиозная.

Г – н Кузьминский увидел в кабинете у Лизаньки, на столе карточку Настасьи Павловны Щербаковой и начал расспрашивать Лизу, чья это у нее карточка. Лиза объяснила, что это за личность и чья дочь. Он долго любовался одной карточкой, а затем 1 февраля т.е. спустя дней через 15, как он увидел в 1-й раз карточку Настасьи Павловны, откровенно признался наедине своему другу Павлу Александр. Голубаеву, что он врезался в карточку Настасьи Павловны, и что ежели Настасье Павловне понравлюсь я, т.е. он Кузьминский, то он предлагает ей свою руку – желает быть ее мужем!...

А так как дело заочное, то Голубаев просил меня написать к Вам письмо, дал мне карточку Г-на Кузьминского, дабы я оную при письме моём послал Вам, а Вы, как знакомы с мамашей Щербаковой и с Настасьей Павловной, то дабы вручили бы оную карточку Настасье Павловне, и, ежели ей понравится Г-н Василий Александрович Кузьминский, то он просит, чрез меня, Вас дабы Вы передали НО ПО СЕКРЕТУ Г – же Щербаковой и Настасье Павловне самой, дабы они в мае – то месяце приехали бы с Вами вместе к нам погостить в Шуру и мы бы совершили немедленно брачный союз Г-на Кузьминского с Настасьей Павловной Щербаковой и задали тогда ИНТЕЛЛИГЕНТНЫЙ ПИР, как делают люди образованные, своего кружка.

Скажу теперь тебе, брат об Кузьминском. Ежели бы у меня была бы дочь – невеста, я бы не выпустил бы из рук такого разумного молодого человека, отдал бы за него дочь свою. Подобного ему человека, по его уму, скромности и сполне высокому, благороднейшему характеру не скоро найдешь и днем с огнем!..

Быть правой рукой у дивизии начальника, т.е. Старшим Атьютантом в целой дивизии, выбирают людей достойных на эту (занимаемую)высокую должность.

Прошу Вас объясните, что нужно Г – же Щербаковой и Настасье Павловне, узнайте их результата и напишите мне, что я могу сказать Кузьминскому, т.е. дело будет в шляпе или же ему подадут Венскую новомодную на пружинах КАРЕТУ??!

От себя я могу сказать последние мои слова об Кузьминском следующие: Дай Бог, чтобы все мои дети в полнолетнем их возрасте, хотя в половину бы награждены были таким разумом и благородной думой, каким Бог наградил г - на Кузьминского!..

Об этом сурьезном вопросе, буду ждать Вашего ответа.

Наши местные новости: 4 декабря прошл.года застрелился бригадный командир 21 пехот. дивизии – Генерал – майор Радзевский, причины неизвестны.

26 декабря на ватаге Кривошейна, с целью грабежа, напали в 2 часа ночи чеченцы 6 человек. Спящего на кровати убили чрез окно в грудь сына ихнего, которому было уже 23 года. Там же убит в одно время бывший их караульщик, татарин и другой ранен.

23 декабря прошл.года, в 4 часа вечера застрелился Полковник Апшеронского полка, Чижигов, причины неизвестны.

5 января, ехавший из Шуры в Владикавказ в фургоне 4 лошади извозчик русак, отъехавши от Чир-Юрта 8 верст, был убит чеченцами, ограблен и сожжен вместе с фургоном его.

Затем, недели две тому назад, из Чир – Юрта 2 русских линейных казака провожали почту на I – ю станцию от Чир – Юрта к Чепчаку; возвращаясь они назад в 6 верстах от Чир – Юрта из балки в них были сделаны 4 выстрела в зад.

Один был убит, а 2 й казак ранен навывлет пули чрез ляшку, он раненый сделал выстрел в чеченцев – одного убил из них, другого ранил.

Чеченцы увидели, что кто то еще едет на почтовой тройке, подхватили убитого и раненого их товарищей, ускакали с ними в горы.

Все убийства отысканы и разбойники находятся в руках Администрации. Будет над ними назначен военный суд в Шуре.

Голубаев выдержал экзамен на воинского начальника , думает добиться, чтобы быть оним на своей родине, которая мила его сердцу.

Весь полк их – конно мусульманский ушёл из Шуры 1 января на Персидскую границу, дабы уничтожить кочующее одно племя, которое не признает над собой власть Персии; выходит на кочевья на нашу границу на Луганскую степь, которая тянется от Элькарани до Елизаветполя и даже далее. Кочующее храброе племя приобрело себе ружья «ППБОДИ», делали не раз нападения на наших там жителей, убивали людей и грабили всех, кто им попадался лишь в руки. Дабы дать оному племени понять, что Россия может уничтожить ихнюю азиатскую вольницу, поэтому наше правительство распорядилось послать уничтожить эту сволочь, т.е. дабы они знали, что шутить с кавказским войском им нельзя. Послан полк конно – мусульманский, 1 батальон пехоты и одна батарея дальнобойной орудии. Посмотрим, кто победит? Кочующего оного племени считают до 8 тыс. человек. Носят имя ШАХШЕВАНЦЫ, народ весьма храбрый.

Голубаев, по разным делам ихнего полка, оставался до 19 января в Шуре, 19 января он получил из казначейства на подъем полка до Шемаха 50 тыс.руб.сер., в 2 часа того же дн, мы проводили его, со всем триумфом.

Помчался он на тройке быстроногих, с гулом валдайского звонка, и на 5-й день он благополучно прибыл в Шемаху. Теперь он находится при штаб – квартире ихнего полка, который расположен далее от железной Бакинской, проходящей дороги, к Тифлису, в 50 – ти верстах от станции жел.дор., отколь он часто присылает Лизе сведения о себе телеграммой.

Лиза здорова, а также и дети ее. Кланяются они все Вам.

Серафимна сильно начала кашлять, и при том у нее через день лихорадка. Доктора посоветовали Лизе для удобства лечения Серафимны, положить ее в палату дворянского отделения, находящуюся при Шурином военном госпитале. Приняты все меры мной дабы ее вылечить. Лиза платит за нее, за каждый день 70 копеек в госпитале за ее №, вместе с пищей, а что будут стоить все лекарства для нее, это скажет будущее время. Но доктора, а тут они есть, профессора, говорят прямо, что у ней сильно развита чехотка и к тому же она еще расположена к горячим напиткам. В этом я убедился лично.

С будущей почтой пришло тебе дополнительное письмо, а теперь, дабы не упустить еще почту, посылаю тебе настоящее, которое я начал писать 1 декабря , хотел послать, как телеграфировал, но человек предполагает, а Бог располагает. Причина моему, столь долгому молчанию пред Тобою: - (верь, как брату), я еще никогда не встречал, дабы могли так сложиться обстоятельства дел, что я, Ей Богу! не видел, как летели дни; короче тебе сказать: был занят многочисленными разными делами, которые для блага меня и моей семьи, требовали от меня немедленного исполнения оных, т.е. «куй железо пока горячо»! Я сделал всё, что было нужно, и за всё благодарю моего милосердного Творца!

Дела мои, вообще, приняли неожиданно для меня оборот к лучшему.

Мы все, Слава Богу, живы и здоровы. Дети теперь каждый день, за Ваше здоровье, за общим нашим столом, кричат УРА! Да здравствует пап и мама! и дядя наш, отец Феодосий!!!

На то на Руси у нас и масленица. Вади ребята! по третьему стакану кахетинского за общее наше здравие! Как только скажу им это, оглушительный их детский крик раздается по всем комнатам: «Да здравствует все – Ура – а!!! Учатся они все, Слава Богу, очень даже хорошо.

Завтра 20-е февраля у нас в доме в 2 часа дня будут блины, на которых будут: Лиза, домашний наш доктор Дворецкий малоросс, он же и у Голубаевых, прекрасный человек. Будет и Кузьминский. Разумеется не забудем выпить и за ваше здоровье, и как за хорошего свата.

Но мы, т.е. я, жена и Лиза думаем одно: не испортил ли ты всё дело тем, что послал необдуманно Сашино письмо Олечке Щербаковой. Такие родственные письма, какое послал тебе

сын наш Саша, с откровенной душой, не открывают чужим, хотя и известным тебе хорошим людям; По моему мнению, не следовало бы вручать в благородную семью родственного письма Саши. Тем более, в семье которой находится образованная, хорошенькая, миленькая барышня, как ты писал мне об этом лично раньше. Как ты не мог сообразить то, что не только образованная благородная, но каждая девица обидится за то, ежели сказать ей: «Хотите я вам найду жениха?!»

Таких, Брат, - не много найдется, хоть и при всём желании ее выйти замуж!

Саша писал тебе, как к дяде, игриво шутя, на ответ, им полученного от тебя письма, но он не думал, чтобы над его письмом вышла, в известной для вас, в благородной семье, для него злая насмешливая ирония! Тебе, кажется пора бы знать, что в наш с тобой живущий век, молодое поколение щепетильно относится к подобным поступкам, - как ты сделал с Сашей!..

Поэтому я замечаю, что Саша весьма недоволен, брат, тобой, потому, что Саша ясно видит, что ты его сильно скомпрометировал в семье Щербаковых.

Кланяемся все. Желаем полного Вам здоровья.

Остаюсь любящий ТЕБЯ

Брат Твой И.Попов.

19 февраля 1886 г.

P.S. Снегу по сие время нету, погода стоит от 1-го до 4 градусов холода.

Хлеб дешев, мясо так же, корове цена от 6 р. до 10 р., Овца – 1р.50 к. и 1р. 75к. на выбор, фasanы – 60к.пара, куропатки – 25к.пара, утки – 20к., индюшки – 80к. и 1р., гусь – 50к. и 60к. курица – 15 коп..Рыба - свежий осётр – бр.пуд, севрюга – 5р.прочая: судак, лещ, сасан – 80к. и 1р.пуд. Сено 20 и 25к.пуд.

Причина дешевизны всему - одна:

Денег нет! Денег - нет!!!

Попов.

Из записной книжки расходов сына Ив. Аф. Попова – АлександраИв.Попова (Саши)

1923г.

5 июня

2 билета в театр 3/мил.
10 ф.картоф. 150/т.
3ф.масла 4 мил.200/т.
Луку 3ф.+1ф. = 500.000 р.
2 ф.икры 4.200.000 руб.
4 кр. молока = 1.400.000 руб.
Сливочн.масла 1 ф.= 1.700.000 р.
Яиц 3 дес.х 750 = 2.250.000 р.
Кофейник = 2.000.000 р.
Перчатки = 2.000.000 р.
2 лифчика = 7.000.000 р.
2 полотенца = 4.000.000 р.
1 рубашка = 2.600.000 р.
1 стакан = 60.000. руб.
нитки бел.дюз. = 1.320.000 р.

7 июня

Лекарство – 1 мил.
Подстрижка – 650.000
Грибы - 1/2 ф – 1.150.000 р.
Капуста – 130.000 р.
Синька = 50.000 т
Творог – 700.000 р.
Варенье – 850.000 р.
Чистка сапог – 200.000 р.
Гребенка – 500.000 р.
Театр – 6.300.000

Булки – 480.000
1 ф Сыр – 1.500.000
1 ф. рис – 600.000
Морковь 2 ф – 500.000
2 ф. колбасы – 2.400.000
Курица – 2.000.000
Чл.взнос – 2.050.000 р.

и.т.д.